

ARTYKUŁY I MATERIAŁY

Владимир Иванович Кулаков

LINKUNNEN / РЖЕВСКОЕ: РАСКОПКИ К. ЭНГЕЛЯ
В 1929 Г.

Słowa kluczowe: epoka wikingów, wykopaliska na cmentarzysku Linkunnen, niezwykle bogato wyposażone pochówki

Schlüsselwörter: Wikingerzeit, Ausgrabungen auf dem Flachgräberfeld Linkunnen, ungewöhnlich reiche Bestattungen

Keywords: Viking Age Period, excavations of burial place Linkunnen, unusually rich complexes

INSTYTUT ARCHAEOLOGICZNY
IM. WOJCIECHA KĘTRZYŃSKIEGO

Грунтовой могильник Linkunnen/Ржевское (Славский р-н Калининградской обл.) является к настоящему моменту главным источником информации о погребальных древностях одного из западнобалтских племён – скальвов. Если древности большей части этого племени, заселявшей в эпоху Великого переселения народов правый берег р. Неман в её нижнем течении, хорошо известны благодаря проведённым в последние десятилетия раскопкам В.Г. Шименаса¹, то археологические материалы левобережной, количественно меньшей части скальвского ареала известны нам лишь по раскопкам в Linkunnen/Ржевское.

Данный памятник археологии был случайно обнаружен в процессе выборки хозяйственной ямы местным крестьянином Р. Штулемером². Здесь в 1928–1939 гг. археологами прусской школы было открыто не менее 393 грунтовых захоронений II–XI вв.³

Несмотря на десятилетие раскопок, проведённых на интересующем нас памятнике археологии Гербертом Янкуном (1928 г.), Карлом Энгелем, Фри-

¹ V. Šimėnas, *Etnokultūriniai procesai Vakarų Lietuvoje pirmojo mūsų tūkstantmečio viduryje*, Vilnius 2006, ss. 53–74.

² A. Bitner-Wróblewska, A. Rzeszotarska-Nowakiewicz, T. Nowakiewicz, *Archeologiczne dziedzictwo Prus Wschodnich w archiwum Feliksa Jakobsona*, Warszawa 2011, s. 296.

³ N. Goßler, Ch. Jahn, *The Resurrection of Linkunnen (Rževskoe/Linkūnai): A New Perspective on a Roman Iron Age to Viking Age Cemetery in the Lower Memel (Nemunas) Region*, *Archaeologia Baltica*, vol. 21–22, Klaipėda 2015, s. 73.

дрихом Йеншем, Вольфгангом Ла Бом (1939 г.) и Куртом Фойгтманном, публикации результатов этих работ крайне немногочисленны. Первые итоги своих работ на могильнике К. Энгель опубликовал уже в 1931 г., главной чертой могильника посчитав «трёхэтажность» расположения могил (ранние трупоположения – на глуб. 120–90 см, средние трупосождения – на глуб. 90–60 см, поздние трупосождения – на глуб. 60–30 см)⁴. К. Энгель отнёс открытые им в ходе раскопок могильника Linkuhnen/Ржевское древности скальвов к так наз. «мемельской» культуре⁵. Автор раскопок считал несомненным сильное влияние германских традиций римского времени и эпохи викингов на древности скальвов, отразившееся, в частности, в невероятном изобилии погребального инвентаря погребений Linkuhnen/Ржевское⁶. Только двулезвийных мечей на могильнике было найдено более 150 экз.⁷. Йохим Хоффманн полагал, что на данном могильнике погребения располагались в 3–5 «этажа», в одном комплексе могло находиться от 2 до 4 мечей «викингских форм» и от 5 до 10 наконечников копий⁸.

Наиболее полная сводка архивных данных о раскопках могильника Linkuhnen/Ржевское была представлена в докладе Норберта Госслера и Христофа Яна, прочитанном 13 июня 2014 г. на конференции “Horizons of Archival Archaeology” (Nida, Lietuva). К сожалению, безвременная кончина Н. Госслера делает проблематичным продолжение начатого им интереснейшего исследования.

Материал, собранный мной в 2010 г. в ходе работы в Prussia-Archiv Музея пред- и ранней истории (Берлин) (эвакуирован из Музея «Пруссия в декабре 1944 г. или в январе 1945 г.⁹), позволяет представить часть результатов раскопок К. Энгеля на могильнике Linkuhnen/Ржевское. Данная работа стала возможной при помощи дружеской помощи научных и технических сотрудников Prussia-Archiv В указанном архиве сохранился полевой отчёт исследователя, в котором отражены результаты раскопок 1929 г. Наличие для нескольких комплексов иллюстративных материалов, сохранившихся в берлинском архиве, позволяет достаточно адекватно представить находки, обнаруженные К. Энгелем.

⁴ C. Engel, *Beiträge zur Gliederung des jüngsten heidnischen Zeitalters in Ostpreussen*, in: *Congressus Secundus Archaeologorum Balticorum Rigae*, 19.–23.VIII.1930, Acta Universitatis Latviensis Philologorum et Philosophorum Ordinis Series, Tomus I, Supplementum I, Riga 1931, s. 315, Abb. 1.

⁵ C. Engel, *Das vierstöckige Gäbelfeld von Linkuhnen*, *Vormvännan*, vol. 12, 1932, s. 315.

⁶ C. Engel, *Frühgeschichtliche Entwicklung. Die Bedeutung des Memellandes in vor- und frühgeschichtlicher Zeit*, *Germanen-Erbe*, 1939, H. 5, s. 142.

⁷ Ch. Jahn, *The cemetery of Linkuhnen (Rzevskoje): A case study on the potential of archival archaeology*, in: *22nd Annual Meeting of the EAA, Abstracts*, Vilnius 2016, s. 627.

⁸ J. Hoffmann, *Das Gräberfeld Linkuhnen, Kr. Niederung Ostpreußen und die spätheidnische Kultur des Memellandes*, *Alt-Preußen*, 4. Jg., H. 3, 1939, ss. 74, 75.

⁹ В.И. Кулаков, *История Музея «Пруссия»*, Калининград 2011, s. 39.

Во введении к своему полевому отчёту К. Энгель сообщает о том, что к 1929 г. на территории грунтового могильника, расположенного к северо-востоку от Linkuhnen/Ржевское (Славский р-н) (рис. 1) при различных хозяйственных работах были обнаружены и частично уничтожены различные доисторические объекты (погребения?). В 1928 г. на могильнике вёл работы Музей Tilsit/Советск, в 1929 г. – Музей «Пруссия». Так как в трёх пунктах при выборке песка были уничтожены поселенческие объекты, то экспедиция Музея «Пруссия» провела работы и по изучению местного поселения. Музей Tilsit/Советск также в 1929 г. провел работы по изучению поселенческих напластований в раскопе площадью ок. 300 кв. м на восточном краю песчаного карьера. Здесь были обнаружены остатки двух очагов, сложенных из камней, скреплённых глиной.

Основной массив работ 5–14 сентября 1929 г. Карл Энгель (рис. 2) провёл на могильнике Linkuhnen/Ржевское, где вскрыл следующие погребальные комплексы:

Погр. Li(nkuhnen)-8 – трупосожжение (далее – КРМ) в могильной яме диам. ок. 1,3 м, глуб. 0,5 м, заполненной интенсивно окрашенными остатками погребального костра (далее – ОПК). В заполнении могилы находки располагались скоплениями. Инвентарь: меч с «шапкообразным» навершием рукояти (тип J.P. Y, вторая пол. X в.¹⁰), клинок которого был свёрнут в виде рулона, меч с дамаскированным согнутым клинком (рис. 5, слева), пара стремян овальной формы (переходной вар. Goßler VIIa-CIII, с XI в.)¹¹, бронзовый орнаментированный наконечник ножен меча (рис. 5, справа) подтипа Kazakevičius IIIВ (XI в.)¹², бронзовый (?) сильно обожжённый наконечник ножен меча, три бронзовые браслета, головная булавка с биспиральным навершием и кольцом, две булавки с кнопкообразными навершиями, две булавки с навершиями в виде фигур уток, трёхчастные кольчатые удила с витой центральной частью трензеля, 6 бронзовых поясных накладок с остатками кожи ремня, 8 пинцетовидных наконечников ремня, плоская бронзовая подковообразная фибула с навершиями в виде головок животных (драконы, собаки?), фибула типа Sprossenfibel, бронзовая поясная пряжка, два бронзовых спиралевидных кольца, 12 бронзовых спиралей, пинцетообразный наконечник ремня, остатки бронзовых накладок, обломки бронзовой гривны, бикониче-

¹⁰ Я. Петерсен, *Норвежские мечи эпохи викингов. Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов*, Санкт-Петербург 2005, ss. 194–196.

¹¹ N. Goßler, *Die mittelalterliche Steigbügel aus dem Berliner Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreußen) – Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte*, Acta Praehistorica et Archaeologica, Bd. 45, 2013, s. 146.

¹² V. Kazakevičius, *Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makstų galų apkalai)*, Lietuvos archeologija, t. 15, 1998, s. 73.

ская янтарная бусина, обломки шпоры с загнутыми внутрь концами дуги, 2 наконечника копий, 3 наконечника дротиков (рис. 3). Плоские поверхности пряжки и поясных накладок покрыты оттисками пуансона в стиле «волчий зуб» (рис. 4) и принадлежат одному из двух воинов, останки которых были помещены в погр. Li-8. Судя по обилию деталей женского убора, в данном комплексе могут также находиться останки двух женщин. Погр. Li-8 датируется по деталям вооружения и конского снаряжения XI в.

Погр. Li-9 – КРМ, расположено в могильной яме диам. 1,8 м, глуб. 0,75 м. На глуб. 0,3 м в перемешанном заполнении могилы был обнаружен невысокий сосуд. На глуб. 0,5 м обнаружен слой зольника мощ. 0,1 м. На глуб. 0,75 м был обнаружен второй сосуд. Иных предметов инвентаря не было. Дата погр. Li-9 не ясна.

Погр. Li-10 – КРМ. На глуб. 0,3 м в могиле обнаружены два сосуда, на глуб. от 0,5 до 0,6 м был выявлен слой ОПК диам. 0,45, который содержал: кольчатые трёхчастные удила, бронзовый бубенчик, железную пряжку конского снаряжения с квадратной рамкой, бронзовый браслет, согнутый из дрота. Ниже, на месте уничтоженного (?) группоположения (далее – ИНГ) найдены: стеклянная жёлто-белая бусина, арбалетовидная фибула с поперечным расширением на ножке, большой и широкий нож, сосуд. Очевидно, раннесредневековое КРМ уничтожило более раннюю (судя по фибуле – VI–VII вв.) ингумацию.

Погр. Li-11 – КРМ, остатки которого собраны в яме разм. 1,5 × 0,8 м, глуб. более 1,65 м. В заполнении могилы найдены: бронзовая фибула, обожжённая стеклянная бусина и нож, бронзовая накладка. Дата погр. Li-11 не ясна.

Погр. Li-12 – кроме сосуда, эвентуально отнесённого К. Энгелем к погр. Li-5, иных находок в данном пункте не обнаружено.

Погр. Li-13 – КРМ, остатки которого в виде скопления ОПК диам. 0,5 м помещены в могильную яму на глуб. от 0,75 до 0,8 м. Обломки костей весьма субтильные, что позволило предположить К. Энгелю весьма юный возраст захороненной здесь женщины (судя по набору погребального инвентаря). Инвентарь, обнаруженный в ОПК: большая бронзовая гривна из тордированного дрота, три бронзовые с железными иглами и дугами псевдо-арбалетовидные фибулы, сильно обожжённые, обломки нагрудного комплекса из цепочек с остатками двух промежуточных прямоугольных пластин, примерно 10 биконических подвесок к цепям из спиралевидно скрученного дрота, обломки двух гривен со следами сильного обжига, глиняное биконическое пряслице (рис. 6), 3 несожжённых зуба, остатки двух орнаментированных ко-

стяных накладок, кусок доски. Если массивные с подтреугольным сечением браслеты датируются в литовской археологии в рамках VIII-XIII вв.¹³, то псевдо-арбалетовидные фибулы являются дериватами зооморфных фибул типа Bliujiėnė IV, характерных для куршских древностей IX-X вв.¹⁴. Таким образом, комплекс погр. Li-13 принадлежал, судя по своему составу, женщине, захороненной в XI в.

Погр. Li-14 – КРМ (?), сопровождавшееся сосудом выс. 6,4 см, подковообразной фибулой диам. 3 см с закрученными навершиями дуги, бронзовой спиралью в пять витков, диам. 3 см, спиральным браслетом, маленькой спиралью дл. 2,2 см. Судя по описанию, подковообразная фибула относится к типу Carlsson RUL:SM (*rullarna smala*), известному в юго-восточной Балтии с X по нач. XIII в.¹⁵. Таким образом, погр. Li-14 следует отнести к эпохе раннего средневековья.

Погр. Li-15 – КРМ, остатки которого в виде скопления ОПК диам. 1,1 м, мощ. 0,2 м перекрыты чёрным «горелым» слоем на глуб. от 1,0 до 1,2 м. В упомянутом слое на глуб. 0,4 м найден наконечник копья. Над слоем ОПК найдены: три наконечника копий, на глуб. 1,1 м – длинный наконечник копья, в слое ОПК – два меча, железная пряжка, две бронзовые фибулы. К юго-востоку от указанного комплекса обнаружен костяк коня с согнутыми ногами, ориентированный головой на юго-восток, в районе холки коня найдена бронзовая накладка. К. Энгель предполагает отнесение данных остатков коня к погр. 29. Погр. Li-15 содержит останки двух (?) воинов и датируется эпохой викингов.

Погр. Li-16 – КРМ в виде скопления ОПК на глуб. от 0,55 до 0,65 м. Выше, на глуб. 0,45 м найдены кольчатые (?) удила, наконечник копья. В слое ОПК – вторые удила, фрагмент стремени, бронзовый спиральный браслет (?), бронзовая булавка. Погр. Li-16 содержит останки воина и датируется эпохой викингов.

Погр. Li-17 – КРМ на глуб. 0,6 м в виде слоя ОПК диам. 0,1 м с обломками железных и бронзовых предметов. Датировка погр. Li-17 не ясна.

Погр. Li-18 – КРМ, на глуб. от 0,45 до 0,55 м выявлено скопление ОПК диам. 1,2 м, содержащий инвентарь: 3 бронзовые подковообразные фибулы (2 – типа Carlsson RUL:SM), 2 обкладки питьевых рогов, 3 обломка накладок на рога, кольцо из бронзового дрота диам. 7,4 см, бронзовый спиральный перстень, наконечник ремня с грибообразной головкой, обломок бронзовой тордированной гривны (?), кольцо из бронзовой пластины,

¹³ A. Bliujiėnė, *Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika*, Vilnius 1999, s. 164.

¹⁴ Ibidem, s. 105.

¹⁵ В.И. Кулаков, *Коралленберге (Хвойное). Стратиграфия и хронология поселения раннесредневекового поселения в Калининградской области*, Российская археология, № 2, 2014, s. 150.

гривна, обломки двух низких сосудов, однолезвийный меч с согнутым клинком, 4 ножа, 3 наконечника копий, 5 наконечников дротиков. Судя по описанию узких наконечников копий и дротиков, они относятся к типам J.P. E и M (IX–X и XI вв.¹⁶ По поздней дате наконечников дротиков воинское погр. Li-18 можно датировать XI в.

Погр. Li-19 – КРМ в виде расположенного на глуб. 0,45–0,5 м скопления ОПК диам. 0,3 м. Среди остатков сожжения найдены: 3 обломка свитой из трёх тордированных дротов бронзовой гривны, спиральный бронзовый браслет (7 витков), бронзовая накладка, согнутая бронзовая булавка с навершием в виде сдвоенной спирали, обрывок бронзовой цепи. Погр. Li-19 содержит останки женщины и по булавке (аналогичная находка встречена в погр. Li-8) датируется XI в.

Погр. Li-20 – КРМ в виде расположенного на глуб. 0,45–0,55 м скопления ОПК разм. 0,4 × 0,3 м, в котором обнаружены: нож дл. 13 см, гривна из тонкого тордированного дрота, обломки такой же гривны, трубкообразно свёрнутая бронзовая пластина дл. 4,2 см, обломки обожжённой арбалетовидной фибулы с кольцевой гарнитурой, обломки одного или двух массивных браслетов с декором. Погр. Li-20 содержит, судя по набору инвентаря, останки женщины и по фибуле с кольцевой гарнитурой его можно отнести к VIII в.¹⁷ Правда, наличие в комплексе гривен из тордированных дротов позволяет отнести это захоронение к эпохе викингов.

Погр. Li-21 – КРМ в виде расположенного на глуб. 0,6–0,7 м скопления ОПК разм. 1,0 × 0,5 м, содержавшего: свёрнутый в виде рулона двулезвийный меч, погнутый ланцетовидный наконечник копья с врезным декором на втулке, наконечник копья с широким пером и два узких наконечников копий, небольшой наконечник дротика, обломок наконечника копья, железная шпора с загнутыми концами дуги, 4 ножа, сильно корродированная бронзовое нагрудное украшение из цепей с двумя промежуточными пластинами, обломки двух браслетов, две сильно повреждённые на погребальном костре фибулы с кольцевой гарнитурой, 16 фрагментов гривны из тордированного дрота, подковообразные фибулы (две – с закрученными концами дуги, вторая – с железной иглой и головкой птицы), два бронзовых наконечника ремней, 3 обломка спирального перстня, обломки бронзовых спиралей (от спиральных браслетов?), обожжённая булавка с навершием в виде двойной спирали, 2 железные булавки, обломки железной гривны (?), железное кольцо диам. 3 см, обломки бронзовых дротов и пластин, три сосуда. Фибулы

¹⁶ Я. Петерсен, *op. cit.*, ss. 60, 67.

¹⁷ В.И. Кулаков, *Фибулы Балтии с кольцевой гарнитурой из архива копий Центрального Римско-Германского Музея (Майнц)*, *Российская археология*, № 3, 2005, s. 125.

с кольцевой гарнитурой в древностях куршей, северных соседей скальвов) доживают до IX в.¹⁸. Однако наличие в погр. Li-21 гривен, свитых из тордированных дров, указывает на необходимость датировать этот комплекс, содержащий останки мужчины-воина и женщины, IX-XI вв.¹⁹.

Погр. Li-22 – КРМ в виде обнаруженного на глуб. 0,6-0,7 м скопления ОПК диам. 0,5 м, содержавшего: ланцетовидный наконечник копья с врезным пламевидным орнаментом на втулке, обломки двух наконечников копий. Ниже скопления ОПК располагалось захоронение коня Li-22a. Судя по расположению его зубов (кости черепа не сохранились), конь был ориентирован головой на север. С останками коня найдены бронзовые накладки оголовья. К югу от конского захоронения располагалась ИНГ – погр. Li-24. Судя по наконечникам копий, относящимся к типу J.P. E, погр. Li-22 датируется IX-X вв.²⁰.

Погр. Li-23 – КРМ представляет собой найденное на глуб. 1,0-1,1 м скопление ОПК диам. 0,5 м, содержавшее: нож дл. 15,5 см, согнутый наконечник копья. Выше скопления ОПК, несколько в стороне найден сосуд. Погр. Li-23 содержит останки мужчины-воина и датируется эпохой викингов.

Погр. Li-24 – ИНГ, обнаруженное на глуб. 0,7 м, имеет юго-западную ориентировку. У левого плеча найден наконечник копья. Находки в погребении: пластинчатая шайбовидная фибула с остатками серебрения внешней поверхности, сосуд, бронзовые накладки с циркульным орнаментом, относящиеся к конскому захоронению Li-22a (см. выше). Погр. Li-24 содержит останки мужчины-воина, его датировка не ясна.

Погр. Li-25 – КРМ, обнаруженная на глуб. 0,5–0,6 м, представляет собой скопление ОПК диам. 1,5 м, содержавшее: свёрнутый в рулон двулезвийный меч, фибула с кольцевой гарнитурой типа Å(berg) 4²¹, бронзовая крестообразная фибула с железной иглой, наконечник дротика типа J.P. E с пламевидным врезным декором на втулке, наконечник дротика, навершие нижнего торца древка копья с кольцом, 6 согнутых наконечников копий, двое кольцевых двухчастных удил с тордированным грызлом, обломок длинного хозяйственного ножа, две шпоры с загнутыми концами дуг, две бронзовые подковообразные фибулы с точечным орнаментом, подковообразная фибула с закрученными концами, обломки 3 или 4 бронзовых колец из тордированного дрота (фрагменты гривны с петлей и крючком), три массивных

¹⁸ A. Bliujiénė, op. cit., s. 80.

¹⁹ Ibidem, s. 88.

²⁰ Я. Петерсен, op. cit, s. 60.

²¹ В.И. Кулаков, *Находки из ареалов куршей и скальвов в описи копий Центрального Римско-Германского Музея (г. Майнц)*, Archaeologia Lituana, vol. 10, 2009, s. 70.

бронзовых браслета с треугольным сечением, большое и маленькое глиняные (?) пряслица, бронзовый спиральный перстень, обломки маленького перстня, псевдо-арбалетовидная перекладчатая фибула (рис. 7), остатки нагрудного украшения из цепочек, бронзовый цепедержатель с чеканным декором (рис. 8), булавка с кольцом, подвеска, несколько сильно обожжённых бронзовых украшений, бронзовая поясная накладка, бронзовая пряжка, 24 бронзовые спиральки, бронзовый пластинчатый перстень, согнутая бронзовая пластина, железная булавка от фибулы, булавка от причёски с плоским навершием, железное и бронзовое кольца с заходящими концами, обломок бронзовой булавки, несожжённый зуб, деталь булавки. Погр. Li-25 содержит останки мужчины-воина и женщины. Детали убора последней находят аналогии в составе инвентаря погр. Li-13 (в частности – массивные браслеты с треугольным сечением и псевдо-арбалетовидная застёжка), что позволяет отнести погр. Li-25 к XI в.

Погр. Li-26 – КРМ, обнаруженное на глуб. 0,95 м в виде скопления ОПК диам. 0,4 м, содержавшего орнаментированный нож, 7 больших бронзовых спиралей, фрагмент бронзового браслета, обожжённая кольцевая фибула с железной иглой и прочий инвентарь²². Погр. Li-26 датируется, возможно, завершающей фазой эпохи викингов.

Представленные выше результаты раскопок К. Энгеля, проведённых им на грунтовом могильнике Linkuhnen/Ржевское в 1929 г., указывают на то, что прусский археолог изучил участок могильника, возникший преимущественно в XI в. и содержащий по большей части погребения мужчин-воинов, сопровождавшиеся женскими захоронениями. В указанное время погребальные комплексы пруссов-дружинников по набору инвентаря (правда, гораздо более скромному), по деталям обряда и по наличию женских захоронений весьма близки синхронным комплексам воинов-скальвов. И там, и там присутствуют трупосожжения в виде скопления остатков погребального костра, правда, известные на Самбии конские комплексы в нижней части могильной ямы для скальвов (за исключением одного случая) не характерны. Тем не менее находки, сделанные Карлом Энгелем, позволяют предполагать установление к XI в. плотных контактов между профессиональными воинами Самбии и Нижнего Понеманья. Причиной этому феномену является совместный контроль, осуществлявшийся пруссами и скальвами над западным отрезком Неманского торгового пути²³. При этом невероятное даже для древностей народов Балтии обилие высоко престижных элементов погребального ин-

²² Museum für Vor- und Frühgeschichte Staatliche Museen zu Berlin Preussischer Kulturbesitz, Prussia-Archiv, Signatur PM A-1472/1.

²³ В.И. Кулаков, *Неманский янтарный путь в эпоху викингов*, Калининград 2012, s. 109.

вентаря в воинских комплексах могильника Linkuhnen/Ржевское позволяет с высокой долей вероятности предполагать особую роль в осуществлявшемся в X-XI вв. контроле (в том числе – во взимании дани с торговых караванов) над торговыми путями в низовьях р. Неман воинов, происходивших из племени скальвов.

Vladimir I. Kulakov, *Linkuhnen / Rzevskoe: wykopaliska Carla Engla w 1929 roku*

Streszczenie

Opisane w artykule wyniki wykopalisk Carla Engla na sambijskim cmentarzysku płaskim Linkuhnen (obecne Ржевское) w 1929 r., związane są z obszarem nekropolii obejmującym pochówki mężczyzn – wojowników, w przeważającej części pochodzące z XI w. We wskazanym tu okresie, kompleksy grzebalne Prusów – wojowników, pod względem inwentarza, z uwagi na szczegóły związane z ceremoniałem oraz występowaniem żeńskich pochówków przywodzą analogie do cmentarzysk wojowników skalowskich. Na obszarze występowania obu plemion obecne są ślady kremacji w postaci nagromadzenia resztek stosu, jednakże częste na Sambii pochówki końskie znajdujące się w dolnych warstwach jam grobowych nie są typowe dla Skalów. Tym nie mniej odkrycia Carla Engla pozwalają na wskazanie dla XI w. ścisłych kontaktów między grupami wyspecjalizowanych w rzemiośle wojennym drużynników sambijskich z takimi samymi grupami zamieszkującymi obszar Dolnego Niemna. Jako przyczynę tych kontaktów uznać można wspólną kontrolę sprawowaną przez Prusów i Skalów nad zachodnim odcinkiem niemieńskiego szlaku handlowego. Patrząc na niezwykłą nawet dla dawnych ludów bałtyjskich obfitość prestiżowych elementów wyposażenia grobowego zanotowanych w pochówkach wojowników na cmentarzysku Linkuhnen/Ржевское pozwala to z dużym prawdopodobieństwem przyjąć, iż w X i XI stuleciu, kontrolę (w tym także pobieranie opłat od kupców) nad szlakami handlowymi w dolinie rzeki Niemen sprawowali wojownicy wywodzący się spośród Skalów.

Тлумаченне *Seweryn Szczepański*

Vladimir I. Kulakov, *Linkuhnen / Rzevskoe: Die Ausgrabungen von Carl Engel im Jahre 1929*

Zusammenfassung

Die Ergebnisse der Ausgrabungen von Carl Engel auf dem Flachgräberfeld Linkuhnen / Rzevskoe im Jahre 1929 waren in erster Linie mit der Begräbnisstätte aus dem 11. Jh. verbunden, wo sich die Gräber der Krieger befanden. Zu angegebener Zeit weisen die Grabanlagen von Prußen, den Gefolgschaftsangehörigen, eine gewisse Ähnlichkeit zu den Bestattungskomplexen von Kriegerern aus Schalauen auf, vor allem aufgrund der Grabbeigaben, der Einzelheiten der Zeremonie sowie der Anwesenheit der Frauengräber. Auf dem von beiden Stämmen bewohnten Gebiet gibt es Brandbestattungen mit den Überresten des Feuers, jedoch die in Samland berühmten Pferdebestattungen im unteren Teil der Grabgrube waren für die Schalauer nicht typisch. Die Ergebnisse von Carl Engel deuten dennoch darauf hin, dass es um das 11. Jh. enge Kontakte zwischen den Kriegerern aus Samland und dem Gebiet der niederen Memel gab. Der Grund für dieses Phänomen war die gemeinsame Kontrolle von Prußen und Schalauern über den westlichen Handelsweg des Memel-Flusslaufs. Solch eine unglaubliche Fülle von wertvollen Elementen der Bestattungsbeigaben im Kriegerkomplex Linkuhnen / Rzevskoe ermöglicht eine Feststellung, die höchst wahrscheinlich zu sein scheint, dass im 10. -11. Jh. die Schalauer die Kontrolle über die Handelswege im Unterlauf des Flusses durchgeführt hatten (einschließlich haben sie den Tribut von den Karawanen erhoben).

Übersetz von *Vladimir I. Kulakov*

Vladimir I. Kulakov, Linkuhnen/Rzhevskoye: The excavations of Carl Engel in 1929

Summary

The results of excavations of K. Engel on the soil burial ground of Linkuhnen / Rzhevskoye in 1929, are connected with the site of the cemetery, mainly in the 11th century, containing burials of male warriors. At the indicated time, the funeral complexes of the Prussian soldiers in the inventory, in the details of the rite and in the presence of women's graves are very close to the synchronous complexes of the warriors of the Scalovians. In the areas of both tribes, there are incidents of burnt in the form of congestion of the remains of the fire, although the horse complexes known in Sambia in the lower part of the grave pit for the Scalovians are not characteristic. Nevertheless, the findings of Carl Engel suggest the establishment of the XI century tight contacts between the professional soldiers of Sambia and Lower Neman/Nemunus. The reason for this phenomenon is the joint control carried out by Prussia and the Scalovians over the western section of the Neman Trade Route. At the same time, the abundance of highly prestigious elements of funeral implements in the military complexes of the Linkuhnen / Rzhevskoye burial ground, even for the antiquities of the Baltic peoples, is incredible even with the high probability of assuming a special role in the X-XI centuries. Control (including the collection of tribute from trading caravans) over trade routes in the lower reaches of the river Neman of warriors, originating from the tribe of the Scalovians.

Translated by *Vladimir I. Kulakov*

Dr hab. Vladimir I. Kulakov
Instytut Archeologii Rosyjskiej Akademii Nauk
w Moskwie
drkulakov@mail.ru

INSTYTUT PÓŁNOCNY
IM. WOJCIECHA KĘTRZYŃSKIEGO

Архивные материалы

Archäologisches Landesmuseum in Schloss Gottorf, Schleswig
– Rudolf Grenz Kartothek, Nachlass Carl Engel

Museum für Vor- und Frühgeschichte Staatliche Museen zu Berlin Preussischer Kulturbesitz
– Magazin
– Prussia-Archiv: Signatur: PM-A 349, PM-A-926, PM A-1472/1.

Литература

Bitner-Wróblewska Anna, Rzeszotarska-Nowakiewicz Aleksandra, Nowakiewicz Tomasz
2011 *Archeologiczne dziedzictwo Prus Wschodnich w archiwum Feliksa Jakobsona*, red. T. Nowakiewicz, Warszawa.

Bliujienė Audronė
1999 *Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika*, Vilnius.

Engel Carl
1931 *Beiträge zur Gliederung des jüngsten heidnischen Zeitalters in Ostpreussen*, Congressus Secundus Archaeologorum Balticorum Rigae, 19.–23.VIII.1930, Acta Universitatis Latviensis Philologorum et Philosophorum Ordinis Series, Tomus I, Supplementum I, Rigae, ss. 313–336.
1932 *Das vierstöckige Gäbelfeld von Linkuhnen*, Vormvännern, vol. 12, ss. 168–176.
1939 *Frühgeschichtliche Entwicklung. Die Bedeutung des Memellandes in vor- und frühgeschichtlicher Zeit*, Germanen-Erbe, 1939, H. 5, ss. 135–144.

Goßler Norbert

- 2013 *Die mittelalterliche Steigbügel aus dem Berliner Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreußen) – Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte*, Acta Praehistorica et Archaeologica, Bd. 45, ss. 109–215.

Goßler Norbert, Jahn Christoph

- 2015 *The Resurrection of Linkuhnen (Rževskoe/Linkūnai): A New Perspective on a Roman Iron Age to Viking Age Cemetery in the Lower Memel (Nemunas) Region*, Archaeologia Baltica, vol. 21–22, Klaipėda, ss. 71–89.

Hoffmann Joachim

- 1939 *Das Gräberfeld Linkuhnen, Kr. Niederung Ostpreußen und die spätheidnische Kultur des Memellandes*, Alt-Preußen, 4. Jg., H. 3, ss. 73–77.

Jahn Christopher

- 2016 *The cemetery of Linkuhnen (Rževskoje): A case study on the potential of archival archaeology*, in: 22nd Annual Meeting of the EAA, Abstracts, Vilnius, s. 627.

Kazakevičius Vytautas

1998. *Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkalai)*, Lietuvos archeologija, t. 15, ss. 287–332.

Šimėnas Valdemaras

2006. *Etnokultūriniai procesai Vakary Lietuvosje pirmojo mūsų tūkstantmečio viduryje*, Vilnius.

Mühlen Bernt von zur

- 1975 *Die Kultur der Wikinger in Ostpreußen*, Bonn.

Кулаков Владимир Иванович

- 2003 *История Пруссии до 1283 г.*, Москва.

- 2005 *Фибулы Балтии с кольцевой гарнитурой из архива копий Центрального Римско-Германского Музея (Майнц)*, Российская археология, № 3, ss. 123–127.

- 2009 *Находки из ареалов куршей и скальвов в описи копий Центрального Римско-Германского Музея (г. Майнц)*, Archaeologia Lituana, vol. 10, ss. 65–83.

- 2011 *История Музея «Пруссия»*, Калининград.

- 2012 *Неманский янтарный путь в эпоху викингов*, Калининград.

- 2014 *Коралленберге (Хвойное). Стратиграфия и хронология поселения раннесредневекового поселения в Калининградской области*, Российская археология, № 2, ss. 142–152.

Петерсен Ян

- 2005 *Норвежские мечи эпохи викингов. Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов*, Санкт-Петербург.

Рис. 1. Общий вид территории могильника Linkuhnen/Ржевское (вид с северо-востока в октябре 1929 г.): Prussia-Archiv, Signatur PM-A 349.

Рис. 2. Карл Энгель и Фридрих Йенш на раскопе (могильник Linkuhnen/Ржевское).

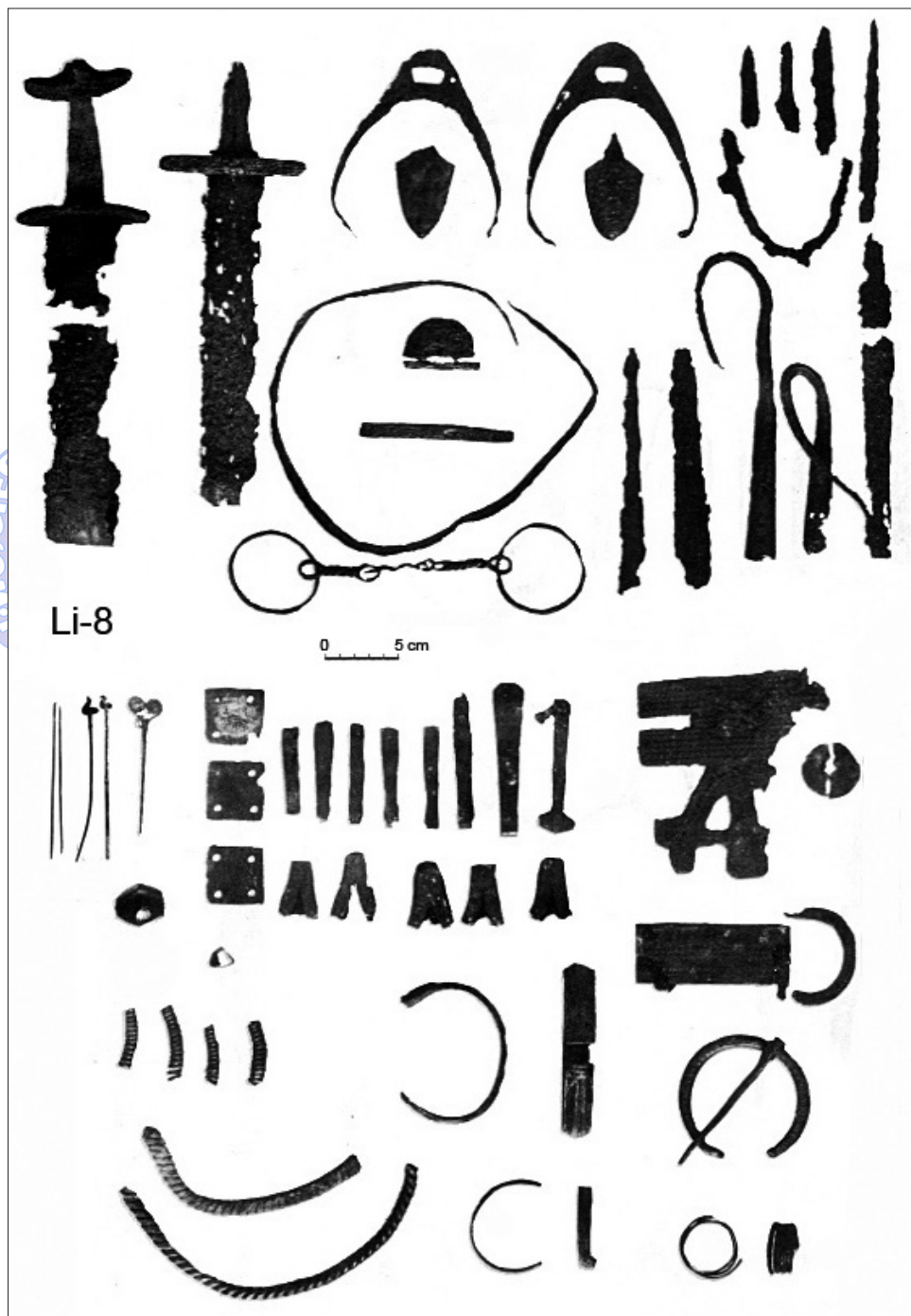

Рис. 3. Комплекс погр. Li-8 (Mühlen B., 1975, Taf. 54, s. 253).

Рис. 8. Бронзовый держатель нагрудных цепочек со стилизованными изображениями человеческих

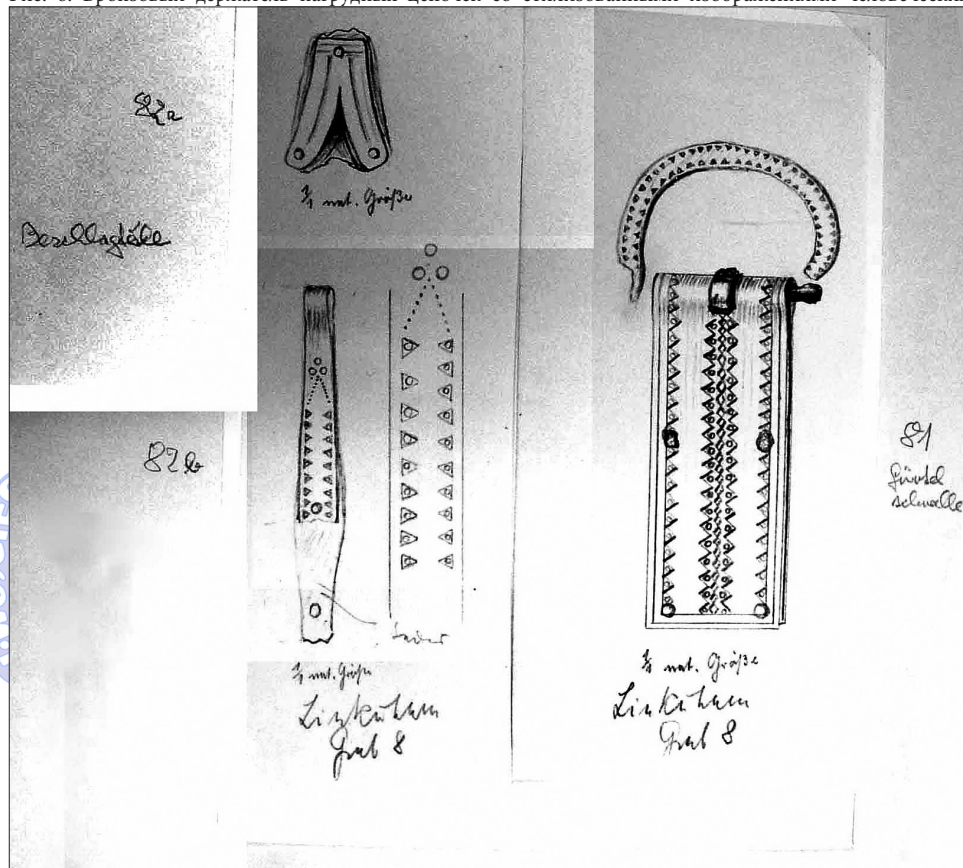

Рис. 4. Часть находок из состава мужского убора погр. Li-8 (Archiv R. Grenz, Schleswig).

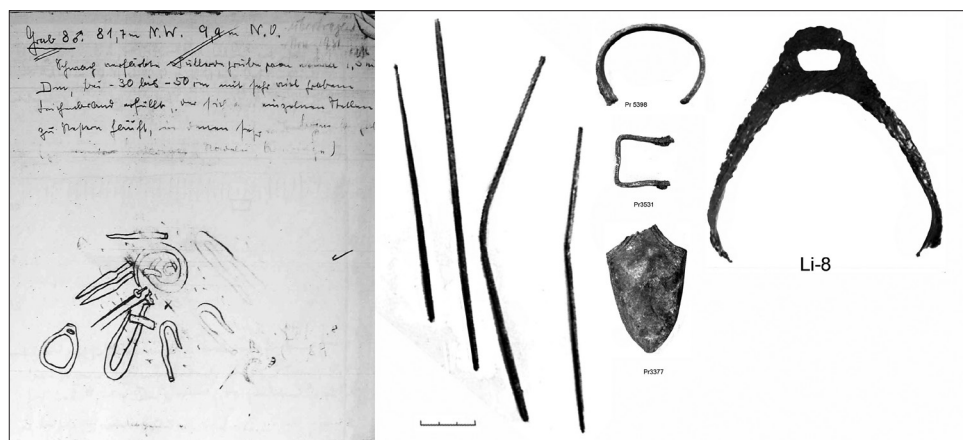

Рис. 5. Эскиз плана погр. Li-8 (Bericht von Dr Engel, Prussia-Archiv, Signatur PM-A 1472/1) и часть инвентаря погр. Li-8 (Museum für Vor- und Frühgeschichte, Magazine).

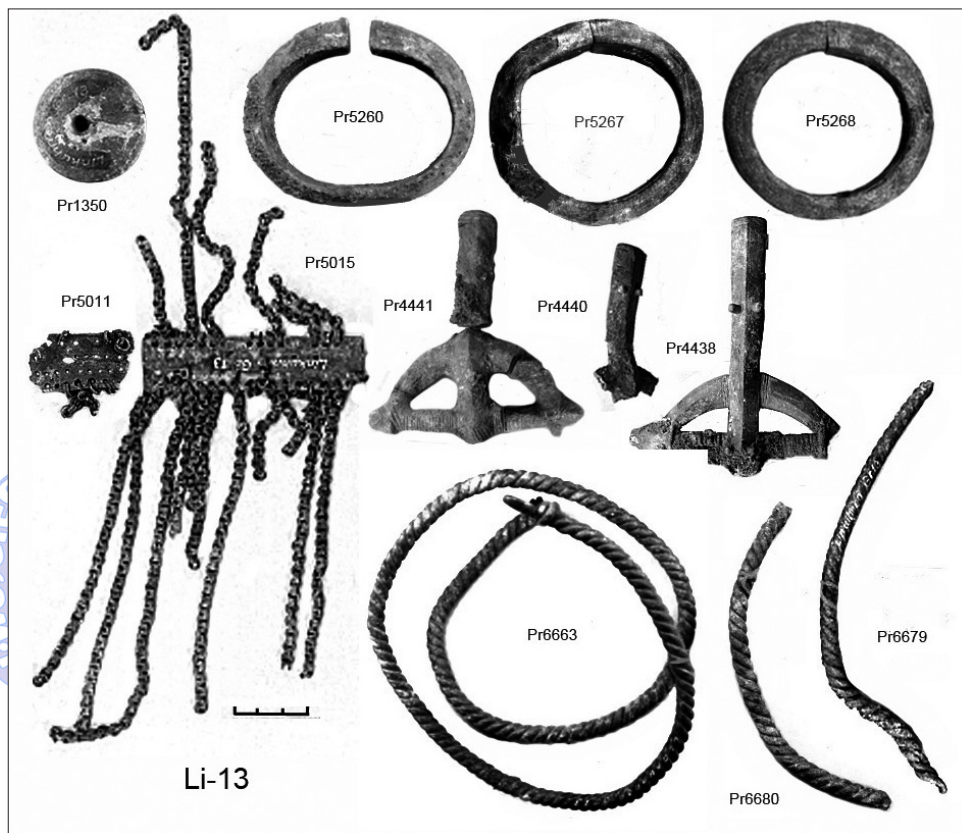

Рис. 6. Инвентарь погр. Li-13 (Museum für Vor- und Frühgeschichte, Magazine).

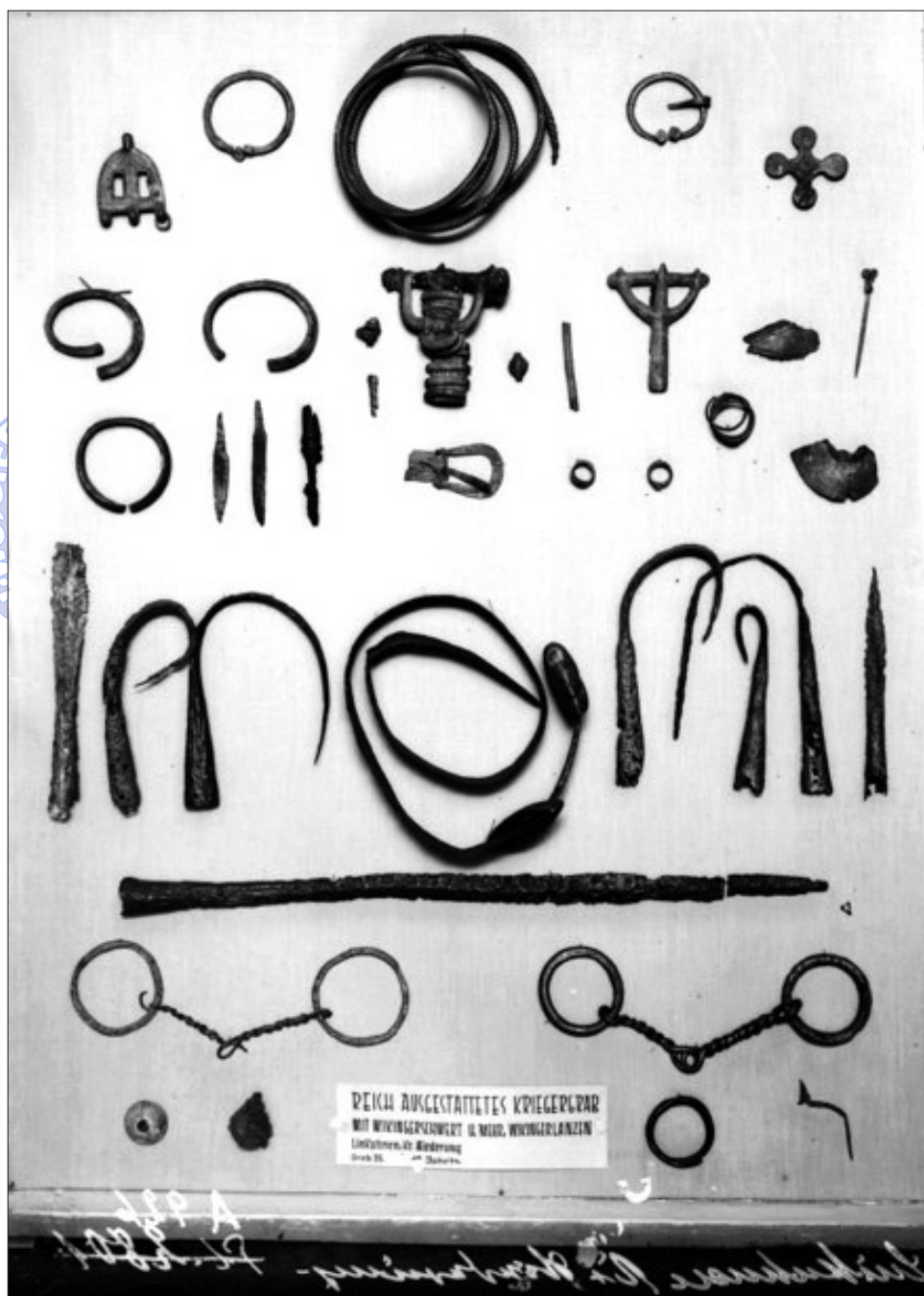

Рис. 7. Инвентарь погр. Li-25 (Prussia-Archiv, Signatur PM-A-926).

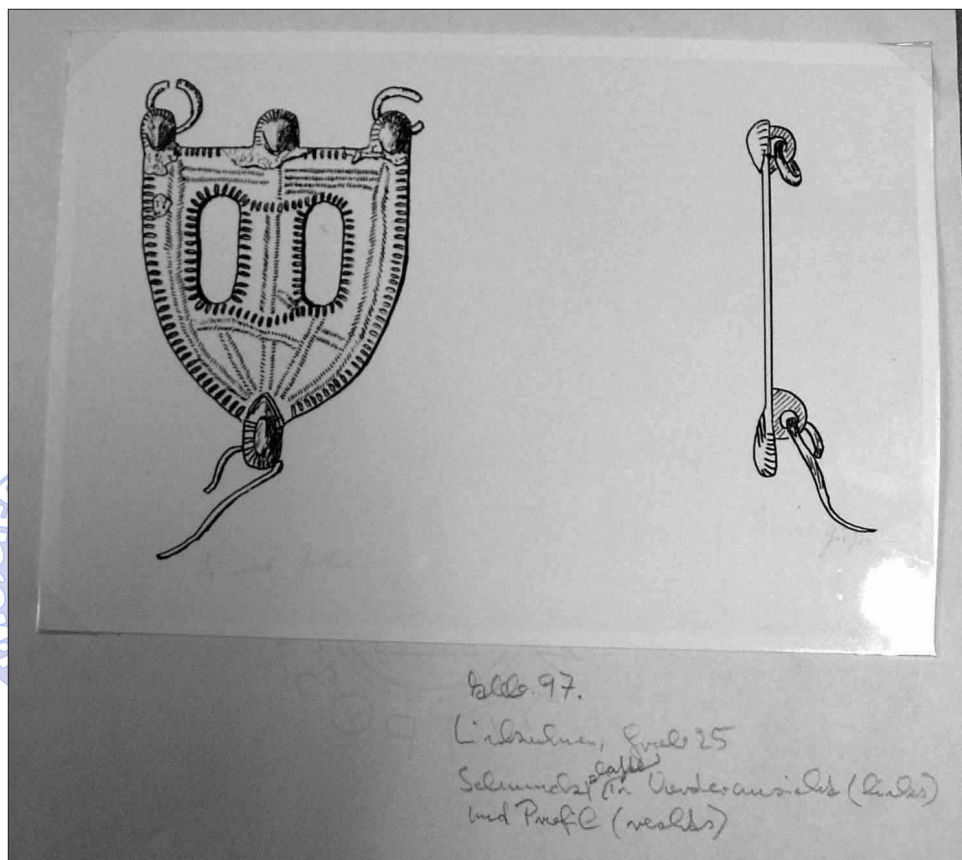

Рис. 8. Бронзовый держатель нагрудных цепочек со стилизованными изображениями человеческих головок (Archiv R. Grenz, Schleswig).